Семейный очаг

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Без вины виноватые

Детство – счастливая и беззаботная пора. Однако для некоторых ребят нежный возраст становится кошмарным временем, заполненным страхами, одиночеством и ощущением полной беззащитности.

По статистике тысячи детей ежегодно подвергаются насилию – эмоциональному, моральному и физическому, именно последнее наиболее часто. Почти половина родителей и опекунов наказывают своих детей физически. Телефоны доверия разрываются от детских звонков с просьбами о помощи и сочувствии.

Как правило, дети из-за страха перед своими истязателями молчат о том, что подвергаются жестоким издевательствам. Именно поэтому все дела о подвергшихся насилию несовершеннолетних объединяет почти полная безнаказанность тех, кто над ними издевается.

Сторонние наблюдатели – родственники, соседи, знакомые – также зачастую не предпринимают никаких действий, чтобы помочь чужому ребенку. Опрос, проведенный психологами центра психолого-педагогической помощи семье и детям, показал, что 38,7 процента опрошенных попросту не желают вмешиваться в чужие дела, 25,8 процента ответили, что не хотят дополнительных проблем, а 22,6 процента – считают, что все равно не смогут помочь.

Психологи же утверждают, что насилие над детьми нарушает не только физическое здоровье ребенка, но влияет на все сферы его развития – интеллектуальную, психическую, социальную адаптацию, и как ответная реакция – агрессивное поведение.

Узнать подвергающегося насилию ребенка несложно. Такие дети переживают чувство страха, который может проявляться различным образом: от ухода в себя и пассивности до агрессивного поведения.

Жизнь в семье, где насилие, очень напряженна. Постоянный стресс часто ведет к тому, что дети расстроены, разочарованы, часто выходят из себя даже при незначительных трудностях.

Дети, подвергшиеся физическому насилию, могут становиться агрессивными, тревожными, стеснительными, избегать сверстников, бояться взрослых и играть только с маленькими детьми, а не с ровесниками. Многие боятся идти домой, сосут пальцы, раскачиваются.

Дети, подвергшиеся сексуальному насилию, могут сексуально приставать к другим детям, жаловаться на физическое нездоровье. Как правило, они скрывают свой «секрет» из-за беспомощности и привыкания, а также угрозы со стороны обидчика.

Часто родители кричат на своего ребенка не замечают его успехи, унижают его достоинства, лишают любви, нежности и заботы, не подозревая, что совершают над чадом не менее тяжкое психическое насилие. Дети, подвергающиеся эмоционально дурному обращению, отстают в физическом, речевом развитии, импульсивны и озлоблены. Они склонны к депрессии, печали и заторможенности.

Если ребенок решил довериться вам и говорит, что подвергается насилию, не отворачивайтесь, поверьте ему. Он не лжет о пережитом издевательстве, особенно если рассказывает очень эмоционально, с подробностями. Ни в коем случае не осуждайте его, внимательно, спокойно и терпеливо выслушайте, показывая, что понимаете всю тяжесть его страдания. Не преуменьшайте его боли, говоря, что не случилось ничего страшного и все пройдет, не отвергайте, не злитесь на него. Заявите в милицию и обратитесь за помощью к психологу.

Нередки случаи, когда насилию подвергаются дети из благополучных семей, и не от рук своих родителей. Улица, школа могут стать местом для совершения насилия. Поэтому дабы уберечь своего ребенка от жестокого с ним обращения нужно заранее объяснить ему, чтобы он не пускал никого в дом, когда один, никогда не принимал деньги, сладости, подарки от незнакомых и ни в коем случае не соблазнялся на прогулки в чужом автомобиле, избегал изолированных мест, безлюдных парков и темных улиц.

Важно доверять ребенку. Научите его распознавать риск и опасности, а выбор няни или репетитора проводите с максимальной скрупулезностью: интересуйтесь профессионализмом и серьезностью человека, которому вы собираетесь доверить своего ребенка.

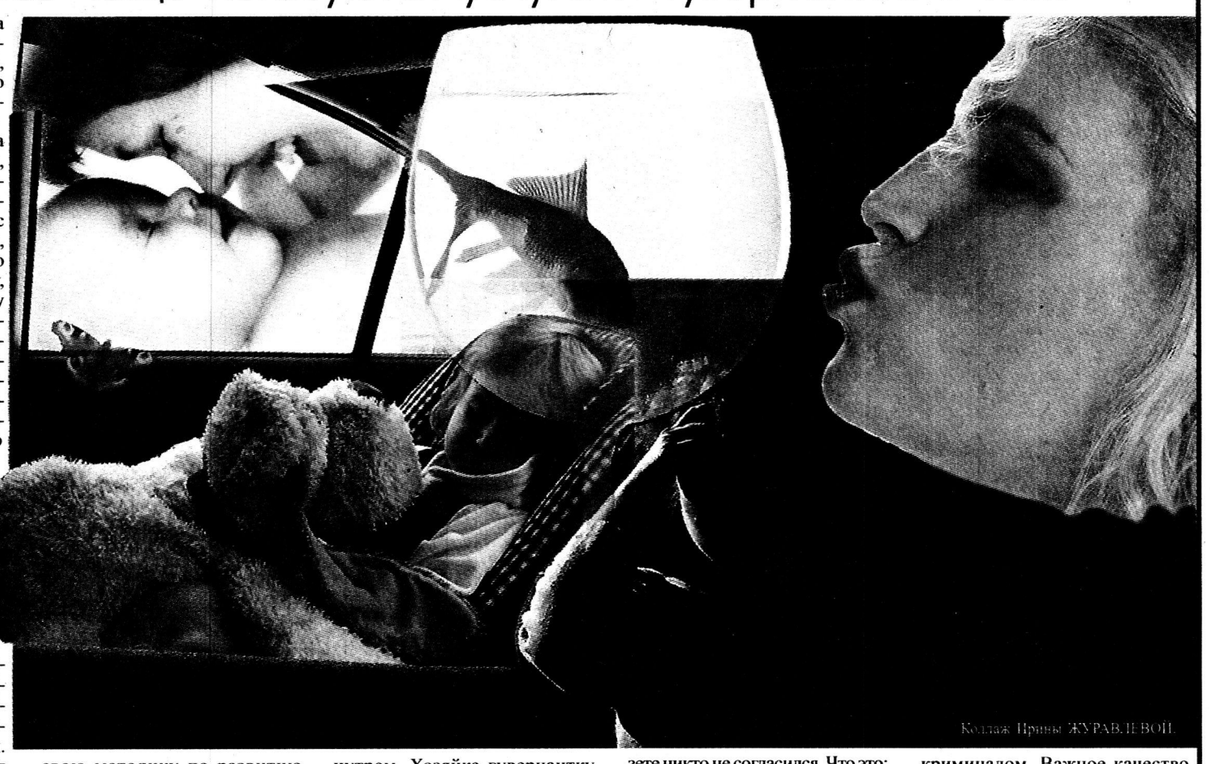
Ирина КУЛИКОВА,
директор центра психолого-педагогической помощи семье и детям.

P.S. Более тридцати процентов всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Женщины и дети составляют 70 процентов всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. Более трети убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений составляют дети, престарелые, инвалиды, женщины.

Приходящие мамы

В состоятельных семьях все чаще пользуются услугами гувернанток и нянь

Кто-то назвал гувернанток пришельцами из прошлого. Действительно, в царской России было делом обычным поручать им воспитание детей. В советское время о них забыли, переложив заботы на бабушек и нянь. В наше время бабушки стремительно молодеют, а родители заняты, стремятся заработать побольше. Вот и «всплыли» вновь приходящие мамы.



Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ

Теплое слово и зарплата

Перефразируем известное высказывание: из всех искусств для мамы Вали важнейшим является театр. По театру, как говорит Колюня, родители прямо тащатся. Мало того, что не пропускают ни одной новой постановки как магнитогорских, так и приезжих артистов, они еще умудряются ездить с друзьями на спектакли в Челябинск. А однажды махнули аж в Уфу.

Мама Валя – гувернантка. Работодатели – молодые муж и жена, преуспевающие бизнесмены. У Николая Петровича два магазина и автозаправка, Анжелика Васильевна – владелица салона красоты. А Колюня – их отпрыск – долгожданный, единственный и оттого капризный до невозможности. Правда, капризный до недавних пор. Сейчас и кашу ест, и супчик, а не то что до прихода Валентины – только сникерсы, йогурт и загадочные скелетоны. Наблюдавшая с умилением мама за уплетавшим овсянку сыном воскликнула:

– Да вы просто чудо, мама Валя!

Теплое слово, конечно, приятно. Но пятерка за каждый проведенный в их доме час с Колюней, которую работодатели прибавили за кашу и суп к обговоренным ранее тридцати пяти рублям, приятнее вдвойне. А если ко всему этому прибавить пять рублей за их театральные часы, то прибавка получается солидной. В сентябре, когда в Магнитогорске проходил фестиваль «Театр без границ», она без малого семь тысяч рублей получила. Ну как тут не полюбишь драматическое искусство?

Их работа с годами становится все престижнее

В гувернантках она второй год. Устроила Валентину на эту работу подруга. Фельдшер по образованию, она до прихода в дом бизнесменов трудилась больше двадцати лет воспитательницей старшей группы в одном из магнитогорских детских садов. Все складывалось хорошо: любила возиться с этими наивными существами, устраивал коллектив, садик рядом с ее домом… Одно крепко не устраивало – зарплата в 1100 рублей.

Повезло ей и в том, что она медик и воспитатель. Если надо, то и укол сделает, и банки поставит, и таблетки даст простывшему Колюне. Слава богу, сейчас он не болеет. Это помимо того, что она обязана накормить его вовремя, сводить на прогулку, почитать книги, порисовать. Ну и, само собой, проследить, чтобы мальчик у компьютера не засиживался. С этим особенно хлопотно было. Как отучила от капризов? В меру – строгости, чуть-чуть хитрости, побольше занимательных игр и много-много похвальных слов мальчику – все, как в детском саду.

Устраивает маму Валю и то, как к ней относятся родители Колюни: вежливо, уважительно, с вниманием. Через месяц, как она стала гувернанткой, у них наладились отношения, которые бывают в одной дружной семье, где к старшим по возрасту относятся с почтением. И главное – они не выпячивают свое материальное превосходство. Как заметила Валентина, находиться в этом доме, ухаживать и воспитывать сына в общем-то чужих людей без их уважения она бы не смогла.

«Не уходи, мама!»

Тамара по образованию «технарь»: она давно закончила магнитогорский горно-металлургический институт с красным дипломом по специальности «обработка металлов давлением». Жизнь сложилась так, что не завела семью, осталась без детей. Да и с работой не все складно получалось – переходила с места на место. Хотя неудачницей себя не считает… Все делается по воле божьей, утверждает она. Как и то, что одно время ей пришлось стать сиделкой, домработницей, а затем гувернанткой.

Тамара из категории тех людей, которые к любому делу относятся основательно, с повышенным чувством ответственности. Прежде чем определиться с выбором объекта воспитания, она закончила месячные курсы гувернанток, получила сертификат, проштудировала спецлитературу, разработала свою методику по развитию ребенка в домашних условиях. Показала ее специалистам – те удивились: не педагог, а принципы и способы организации обучения сформулированы профессионально.

Но методика предполагает, а жизнь, говорят, располагает. Работодатели ей достались сложные. Во-первых, девочка, с которой ей надлежало заниматься, с диагнозом – задержка умственного развития. С виду нормальный ребенок, но как ни старалась Тамара, простенький стишок «Наша Таня громко плачет» подопечная так и не смогла выучить наизусть.

– Привязалась я к этой крошке, – говорит Тамара. – А сердце мне подсказывало правильные ходы. Хотя в таких случаях родителям следует обращаться к специалистам-медикам.

Но у молодой мамы было иное мнение. Она вполне серьезно считала, что в доме, где денег выше крыши, ребенок должен быть особенный, а диагноз – ошибка врачей-недоучек, которые от зависти желают ей зла. Вслух об этом она не говорила, но исходящую от нее ненависть к медикам Тамара чувствовала нутром. Хозяйка гувернантку терпела, но откровенно относилась к ней как к человеку второго сорта. Это проявлялось и в манере разговаривать, и в том, какими блюдами кормили: в основном, постными супами и макаронами. Дочь для мамы существовала постольку поскольку. Яркая блондинка, занятая проблемами подруг, посещением магазинов, салонов красоты и своими ногтями, с дочерью почти не общалась.

Тамара хорошо запомнила тот вечер, когда уходила. Девочка, уцепившись за ее подол, плакала и кричала: «Мама, мамочка, не уходи!» Но всему приходит конец. Ее выставили вон только за то, что она поделилась тревогой за здоровье своей подопечной с бабушкой и посоветовала обратиться к врачам. Та передала разговор блондинке.

– Мы в советчиках не нуждаемся. Как, впрочем, и в ваших услугах. Прощайте, – произнесла она сквозь зубы.

Работа – не мед

Еще с двумя гувернантками удалось поговорить «за жизнь». Обо всем они рассказывают охотно, но вот назвать фамилии в газете никто не согласился. Что это: боязнь потерять работу – вдруг работодателю не понравится словоохотливость или чувство стыдливости за то, что воспитателей и нянь ставят в ранг обычной прислуги, как уборщиц или кухарок? Да и слухи о том, что они не чисты на руку, могут умыкнуть деньги, вещи, не прибавляют престижа.

По словам руководителя кадрового агентства «Сотрудник» Катерины Дудукиной, имеющей опыт найма, это ошибочное мнение. Попасть в банк данных для потенциальной гувернантки непросто. Вначале претендентку приглашают на собеседование, в ходе которого Катерина пытается определить, что она из себя представляет, насколько эрудированна и интеллигентна. Кроме того, у нее должно быть высшее или среднее педагогическое или медицинское образование, стаж работы с детьми. Следует отметить, что наличие диплома и высокая педагогическая квалификация гарантируют прибавку к жалованью.

По своим каналам агентство наводит справки о моральном облике претенденток, не пересекались ли их пути-дороги с криминалом. Важное качество для няни и гувернантки – умение держать язык за зубами. Главное – ребенок, его самочувствие и успехи в учебе, а все, что происходит в доме, ее не должно касаться.

Желающих устроиться гувернантками и нянями через это агентство много. Некоторым приходится отказывать сразу. Например, студенткам педвуза по одной простой причине – чересчур молоды, чтобы доверять им серьезное дело. Ограничений и запретов наподобие «не краситься», «не носить короткие юбки» для гувернанток не существует. Хотя заказчик может запросить брюнетку или блондинку. И то по одной причине – ребенок увидит сходство с мамой, и привыкание к новой тете пройдет безболезненно.

Некоторые считают, что наличие гувернантки в доме – дань моде, что настоящую маму никто не заменит. Что ж, вполне возможно. Но не следует отрицать и потребность в них. Аналитики считают, что в скором времени работа приходящих мам будет не менее престижной, чем преподавателя элитного вуза. Поживем – увидим.

Владимир РЫБАК.

Моральную силу невозможно создать параграфами закона...

Карл МАРКС

Новогодняя елка в вагоне

Это была самая прекрасная пассажирка в поезде

Звонок в дверь совпал с телефонным. Открыл. У порога женщина. С минуту мы внимательно осматривали друг друга, не скрывая любопытства. За спиной настойчиво трещал телефон.

– Здесь живет… – она назвала мою фамилию. – Не узнаете? Помните Новый 1968 год и ваших попутчиков?

Не узнавал, но Новый год и попутчики помнились. Она назвалась. «Сколько же ей лет? Как быстро пролетела жизнь», – крутилось в памяти.

Тот год был особенный. Наш великий и могучий с помпезностью отпраздновал 50-летие Октября. Алыми реками кумача, с маршами и песнями прошли по улицам парады и демонстрации. К юбилею Советов рапортовали о трудовых достижениях, успешном выполнении социалистических обязательств. В этой трескотне были не только искренняя радость, гордость, но и лукавство, и постановочность.

Мне, тогда молодому корреспонденту районной газеты, редактор щедро давал за провинность задание за заданием. Старые журналисты помнят медленную диктовку материалов ТАСС по радио для городских и районных газет. Я проспал ночную диктовку, в которой давали в изложении речь Л. Брежнева. Пришлось гнать машину в соседний район.

Мотаясь по предприятиям, бригадам и фермам, гнал в газету дежурный материал о претворении в жизнь предначертаний партии. И так уж случилось, что Новый год пришлось встречать в очередной командировке, добираясь восвояси поездом. До его отправления и наступающего года оставалось менее часа. В привокзальном буфете, издержав пять рублей, купил, естественно, не кефира: пару пирожков, плавленый сырок и пачку сигарет – были же цены. Экипировавшись, направился на посадку, надеясь на знакомых с полустанков. Забегая вперед, скажу, что их не оказалось. Новый год земляки предпочли встречать в домашней обстановке.

Отыскивая свое место, шел я по коридору купейного вагона и увидел ее. В замерзшем окне она дыханием отогревала пятно, наблюдая перронную сутолоку. Глянула в мою сторону. Уверяю тебя, читатель, – это была самая очаровательная, самая прекрасная пассажирка в том поезде. Я подмигнул ей и был в ответ награжден улыбкой.

Пассажиров в купе не было, но саквояж и роскошная елка свидетельствовали о попутчиках. Не успел расположиться, как в купе, легонько отодвинув дверь, вошла она, продолжая улыбаться. Я взял ее холодные ладони в свои и усадил к себе на колени. Ее взгляд и доверчивость были трогательны. На вопрос, как нас зовут и далеко ли мы едем, я получил исчерпывающую информацию.

– Таня, – сказала она. – Мы с папой гостили у бабушки, а теперь едем домой в военный городок.

Так и сказала «городок». Узнал, что новая знакомая оканчивает детский сад, в наступающем году идет в школу. Причем знает все буквы и умеет много считать.

Вскоре в купе вошел майор в летной форме. Мы познакомились и быстро сошлись, как это бывает в дороге. Летчика звали Петр Емельянович. Поездное радио пожелало нам доброго пути и напомнило о приближении 1968 года. Таня прицепила к елке несколько конфет, спела о том, где родилась «зеленая и стройная» гостья новогодних праздников. Наш разговор ее не интересовал, и Петр Емельянович уложил дочь спать.

1968 год наступил, оповестив нас боем Курантов Спасской башни, соответствующими поздравлениями и пожеланиями. Мы с майором тоже поздравили друг друга и под ритмичный стук колес закрепляли дорожное знакомство. Ехать мне было недалеко. Через три часа, обменявшись адресами и телефонами, приглашениями в гости, распрощались. Признаться, не очень-то надеялся на продолжение знакомства. Однако встреча состоялась. В Казахстане есть Мугоджарское плоскогорье и одноименный район. Там на военном полигоне служил Петр Емельянович. Был он уже полковником, а кресло пилота сменил на кресло руководителя полетов. Татьяну увидеть не пришлось: она уже училась в институте. А спустя несколько лет Казахстану на блюдечке преподнесли суверенитет, и российский гарнизон покинул место расположения, а новое базирование осталось неизвестным. Мне, как и многим прожившим всю жизнь в Казахстане, пришлось оставить независимую республику…

Читатель догадался, что это была Таня. Татьяна Петровна. Телефон за спиной смолк. Она шагнула за порог, и как-то странно скрипнула половица, хотя раньше такого не замечалось. Как же она меня нашла? Оказалось, просто. Ее младший сын поступил в Магнитогорский технический университет, где в то время преподавал мой сын. По фамилии нашей редкой и разыскала. Надо сказать, что для встречи были причины. Но не буду утомлять читателя.

Мы о многом переговорили. Вернее, рассказывала она. Татьяна рано вышла замуж, родила двоих сыновей. И, конечно, мало походила на давнюю попутчицу, однако стала очень привлекательной и обаятельной. Одна особенность обращала на себя внимание: печаль в ее глазах. Эта печаль не гасла, даже когда она улыбалась.

…Провожал Татьяну Петровну с перрона магнитогорского вокзала. И когда она ступила на подножку вагона, опять послышался легкий, своеобразный скрип. Но теперь я уже знал причину. Еще будучи студенткой, она занималась в аэроклубе. Прыгала с парашютом, осваивала полеты на планерах. Но авиаспорт пришлось оставить. Татьяна потеряла ступню. И не во время прыжков и полетов – нелепый случай в ее судьбе. Скажу, что она, судьба, к Татьяне не была ласковой. Поэтому и печаль, как писал Михаил Шолохов в «Судьбе человека»: «Глаза, словно присыпанные пеплом… наполненные тоской». Но не буду об испытаниях, да и перо не желает рисовать печальную картину.

Сейчас Татьяна Петровна – кандидат наук. Рядом с ней замечательные сыновья. С ее слов – это современные люди, умеющие жить и действовать в условиях рыночной экономики и реформ. Иногда мы перезваниваемся. И, естественно, на Новый год обязательно. Недавно был звонок из Германии. Немецкие врачи и специалисты делают так, чтобы при ходьбе не было скрипа. И еще: Татьяна Петровна начинает работу над докторской. Значит, одним ученым в России будет больше.

Заканчивая эти строки, в который раз подумал о завидной участи журналистов, встречающих на своем пути замечательных людей.

Виктор ШАЛЯПИН,
г. Верхнеуральск.

И спросила кроха...

НРАВЫ

Навстречу шла молодая женщина и тащила за руку ребенка двух лет. Мальчик что-то счастливо лепетал своей маме и каждую фразу подчеркивал вопросом: «Мама?..», по-детски ожидая реакцию от любимого человека.

Молодая женщина в бесформенной куртке упорно молчала и дергала ребенка, заставляя идти быстрее по узкой тропе. Вдруг она резко повернулась к сынишке и на всю улицу заорала: «Замолчи, сволочь!» Ввиду детской несмышленности ребенок не понял, что это фраза относилась к нему, и продолжал дальше, коверкая слова, рассказывать, что было в садике. Мать резко дернула ребенка за руку, повернула к себе спиной и, отчаянно хлопая тяжелой рукой маленького, заорала: «Замолчи, б…». Дальше сплошное «пипи». Мальчик заплакал, вернее, заскулил, как щенок, за что получил еще порцию эпитетов в свой адрес. Промолчать я не смогла, в ответ тоже услышала много похабщины, но ребенка больше не трогали.

Есть такой праздник, который мне вспомнился после этой истории: 1 июня – День защиты детей. Вы представляете себе праздник со словом «защита»? Это, наверное, для усиления смысла фразы. Мол, спи спокойно, кроха, ты под защитой. Правда, только один раз в год, но стабильно.

Если моего ребенка надо защищать – от чего и кого? – то почему ему внушают, что это – праздничное действо в честь него? Такое название больше подходит для акции, а праздник мог бы звучать скромнее: «День ребенка» или «Счастливое детство».

Мы думаем, что шагаем в ногу со всем земным шаром к благу бытия. Только один народ тропу проторил, другой – асфальт положил, а мы все по зарослям и дебрям с выпученными глазами бегаем и детей за руку тащим. Заимствуем все: слова, моду, шоу, праздники, образ жизни пытаемся перенять. Есть Международный день защиты детей – и у нас он должен быть! А до смысла не надо докапываться – «трудно найти черную кошку в темной комнате, тем более, если ее там нет».

Помню, окончив десятый класс, решили с подругами 1 июня сходить на Центральный стадион на праздник. Настроение было отменное. Лето, тепло, тебя концертами развлекают, ты наслаждаешься мороженым, а вот «в Америке дети голодают, там угнетенный народ, работающий на капиталистов». Я думала: «Вот оно счастье – родиться в нашей свободной, справедливой стране. Как мне повезло!»

Прошло двадцать лет. И теперь я не хочу, чтобы мои дети рожали той стране, которая будет всю жизнь обижать, а «защищать» 1 июня и только до совершеннолетия. А дальше то ли в армию возьмет – покалечит, то ли на улицу выкинет к безработным. Тут уж кто адаптируется, тот Родине и пригодится.

Допускаю, что тяжело молодым людям найти свое призвание в условиях, предоставленных страной, кстати, отметившей недавно День матери. Но личная неустроенность не дает права непутевым считать ребенка собственностью и допускать насилие над маленькой личностью. Даже если они уверены, что ничего им за это не будет! Не хватает ума примитивным понять, что еще как будет: лет через десять–пятнадцать они получат те же побои и маты от своего уже подросшего наследника. Уж что унаследовал…

Обидно, что и нам заодно попадет на темной улице. И ничего мы им, обделенным подросткам, доказать не сможем. А если и попытаемся пожаловаться, нам больше не поверят, ибо на детские вопросы крохи надо было отвечать маме еще тогда – в пору безоблачного детства.

Ирина ЖУРАВЛЕВА.